Самураи, которые носили за поясом два меча, олицетворяли собой пример идеального воина, нечестная игра с которым могла стоить жизни. Остальные сословия, особенно крестьяне, прекрасно это понимали. Воины, населявшие всю территорию страны, были залогом безопасности того времени, а почтительное и боязливое отношение к ним остальных сословий становилось залогом законопослушания. Со сменой эпох этот факт не изменился, правительство и полицейские структуры как следующей эпохи Мэйдзи, которая положила начало формированию полицейского аппарата в стране, так и последующих эпох состояли из бывших самураев или их потомков. Это было вполне логично, потому что военное сословие и до этого выполняло работу по регулированию криминальной жизни в стране, и не за чем было поручать ее людям без подобного опыта.

Ставленники правительства на руководящих постах все еще были верны прошлым традициям и моральным нормам, поэтому выстраивали частные вертикали власти в каждом министерстве и учреждении согласно принципу почтения младшего к старшему, который до сих пор главенствует в японском менталитете.

Так развивалась идейная основа взаимоотношений представителей власти и общества в Японии. Возможно, на формирование высокого уровня легитимности власти в этой стране повлияла не только кропотливая работа по снижению криминализации и вовлечению граждан в охрану общественного порядка в наше время, но и исторический путь развития японского менталитета.

1. Жуков А.Е. История Японии. Т.1. С древнейших времен до 1868 г. М.: Институт востоковедения РАН. 1998. 659 с.
2. Иногути Такаси. Нихон сэйдзи бунка : [Политическая культура Японии] // Иногути Такаси. Сэйдзи рирон : [Политическая теория] 2017. Ежегодник Японии. 2017. с. 76-96.
3. Петиционное движение в Японии во второй половине XVII - начале XVIII вв. / Перевод Г.И. Подпаловой. М.: Издательство восточной литературы. 1960 г. 178 с.
4. Ханин С. В. Особенности партнерских отношений между полицией и обществом в странах романо-германской правовой системы (на примере Германии и Японии). Электронный научный журнал. 2015. Вып. 4. с. 1-3.
5. Ч. Данн. Повседневная жизнь в старой Японии. М.: Муравей. 1997. 268 с.

Савченко Р.А.

**Результаты боевой деятельности подводных лодок военно-морского флота СССР
в годы Великой Отечественной войны**

*ГАПОУ «Набережночелнинский технологический техникум»
(Россия, Набережные Челны)*

doi: 10.18411/lj-05-2020-242

idsp: ljjournal-05-2020-242

Аннотация

В статье анализируется эффективность боевого применения советских подводных лодок в период Великой Отечественной войны. Рассмотрены основные типы отечественных субмарин, количество подлодок участвовавших в боевых действиях и потерянных в результате противодействия противника. Подробно исследуется урон, который советские подводники нанесли транспортным и боевым кораблям врага. Указаны основные причины не высокой результативности подлодок. Делается вывод о том, что в сложившихся условиях советские подводные лодки действовали с максимальной эффективностью.

Ключевые слова: подводная лодка, флот, торпеда, мина, море, экипаж.

Abstract

The article is devoted to the analysis of combat using of Soviet submarines during the Great Patriotic War. The author pays attention to the main types of Soviet submarines and to the numbers of submarines which were involved in the battles and lost as a result of enemy counteraction. It is spoken in detail about the damage that Soviet submariners inflicted on enemy transport and combat vehicles. The main reasons for the low performance of submarines are investigated. Finally, there was made a conclusion that the Soviet submarines has worked exceedingly effectively under the given conditions.

Keywords: submarine, navy, torpedoes, mine, sea, crew.

Накануне Великой Отечественной войны военно-морской флот Советского Союза имел в своём составе 743 военных корабля различного класса и назначения: линейные корабли, крейсера, лидеры эсминцев, эскадренные миноносцы, подводные лодки, торпедные катера, сторожевые корабли, тральщики, охотники за подводными лодками, а также значительное количество вспомогательных судов. Кроме того, в постройке находилось 219 кораблей, часть из которых вступила в строй уже во время войны, а другая часть была законсервирована до окончания войны, либо разобрана [1].

Значительное количество из вышеуказанных судов составляли подводные лодки. Всего в годы войны советский военно-морской флот насчитывал 267 подлодок, из которых 170 приняли участие в боевых действиях. Лодки делились на семь основных типов, а в зависимости от размеров, водоизмещения и предназначения классифицировались как малые, средние и большие. Рассмотрим наиболее многочисленные типы субмарин.

Самыми массовыми были малые лодки типа «М». В 30-е гг. 20-го века и в годы войны их было построено 100 штук. Эти лодки имели небольшие размеры, были недорогими в производстве и предназначались для боевых действий в прибрежных районах и защиты военно-морских баз. Экипаж «эмки» составлял всего 17-23 человек в зависимости от модификации [3].

Подлодки типа «Щ», среди моряков получили прозвище «щука». Они относились к классу средних и могли действовать вдали от своих баз на коммуникациях противника. В рассматриваемый период в строй находилось 80 лодок. Экипаж «щуки» насчитывал 38-41 человек [9].

Подводные лодки типа «С» относились к средним и считаются лучшими субмаринами советского флота периода Великой Отечественной войны. В морской среде их называли «эски» или «Сталинцы». Накануне и в годы войны в строй вошли 33 лодки. Экипаж составлял 40-42 человека [10].

Подлодка типа «Л» – «Ленинец», являлась подводным минным заградителем и помимо торпед несла мины, которые устанавливала на вражеских фарватерах. Предприятия СССР построили 25 лодок данного типа. В экипаж входило 53-55 человек [4].

Лодки типа «К» – «катюша», относились к большим лодкам, способным совершать длительные морские переходы на значительные расстояния. «Катюши» имели внушительный набор вооружения: торпеды, мины и два орудия крупного калибра. Всего было построено 12 лодок. Экипаж составлял 67 человек [5].

Кроме того, на вооружении Рабоче-Крестьянского Красного флота к началу войны находились 3 подлодки типа «П», 6 типа «Д», а также 15 лодок иностранного производства. Из числа иностранных, шесть подлодок американской постройки были поставлены в Россию ещё в годы Первой Мировой войны, четыре вошли в состав советского флота после присоединения территории Литвы и Эстонии к СССР, ещё четыре были получены от англичан в 1944 году в счёт итальянских репараций и одна была трофеем британской, попавшей в нашу страну во время гражданской войны [2].

В ходе развернувшихся боевых действий советские подводные лодки активно использовались на всех флотах – Краснознаменном Балтийском, Черноморском, Северном и нанесли серьёзные потери противнику. В настоящее время, благодаря обнародованию ранее секретных документов из военных архивов России и других стран, использованию сведений из зарубежных источников, историкам удалось установить точное количество потерянных вражеских судов, а также груз, который перевозили транспортные суда. Применяя торпедное оружие, артиллерию и мины советские подводники потопили 149 транспортных, боевых и вспомогательных судов противника и нейтральных стран, которые в большинстве случаев фактически сотрудничали с фашистской Германией и осуществляли грузовые перевозки в интересах нацистов. Ещё 31 вражеский корабль получил повреждения.

Вместе с тем, в ожесточённых боях подводный флот понёс тяжёлые потери. В 1941-1945 гг. от воздействия противника и в результате аварий было потеряно 29 лодок типа «М» из 49 принявших участие в боевых действиях; 31 лодка типа «Щ» из 44 участвовавших в боях; 15 подлодок типа «С» из 30 вступивших в бой; 4 подводных лодки типа «Л» из 11 воевавших и 5 субмарин типа «К» из 10. С учётом потерянных лодок других типов общие потери советских подводных лодок составили 95 штук. В подавляющем большинстве случаев субмарины гибли вместе со всем экипажем. Всего в годы войны погибло 3428 советских подводников, из которых 1447 человек на Балтике, 1001 на Чёрном море и 980 на Севере [6, 7, 8].

Рассматривая эффективность действий советских подлодок, следует не только указать на общее количество потопленных кораблей врага, но и проанализировать, на основании имеющихся данных, какой груз был потерян противником на потопленных судах, номенклатура которого в большинстве случаев известна. Приведём данные по наиболее ценным грузам, уничтоженным советскими подводниками.

Подводники Балтийского флота в период боевых действий с 1941 по 1945 гг. достоверно потопили не менее 48 кораблей и повредили 13. Потери флота составили 46 подводных лодок. Рассмотрим наиболее значимые успехи балтийских подводников.

В 1941 году советская подлодка Щ-307 уничтожила немецкую подводную лодку U-144 со всем экипажем, который насчитывал 28 человек. В следующем году потери противника резко возросли, что объясняется повышением уровня подготовки советских подводников. В 1942 году лодками Л-3, С-7 и Щ-317 были потоплены шведские сухогрузы, соответственно, «К.Ф. Лильевальх», «Лулео» и «Ада Гортон», которые перевозили более 10 тысяч тонн железной руды для Германии (военная контрабанда). Л-3 выставила мины, от подрыва на одной из которых затонул немецкий транспорт «Гинденбург», вместе с 36 автомашинами на борту. Подлодка Щ-307 отправила на дно финский транспорт «Бетти Х» с грузом серного колчедана. Кроме того, было торпедировано пять войсковых транспортов, каждый из которых перевозил не менее одной тысячи немецких солдат-отпускников и военнослужащих Добровольческого легиона СС «Норвегия» из Германии в Финляндию, либо в обратном направлении. Но все суда, несмотря на полученные повреждения, остались на плаву, поэтому погибло при взрыве торпед и утонуло в результате возникшей паники всего 38 военнослужащих и 119 человек получили ранения. Несомненно, что в случае гибели судов, количество погибших вражеских солдат увеличилось бы на несколько порядков [6].

В 1943 году из-за возросшей противолодочной обороны в Финском заливе, балтийские подводники не смогли потопить ни одного вражеского корабля. В 1944 году, после выхода Финляндии из войны, советские подводные лодки получили возможность базироваться в финских портах, что позволило им проникнуть на немецкие коммуникации и нанести потери германскому флоту. В этом году на минах, выставленных советской подлодкой Л-3, был потоплен немецкий миноносец «Т 34», вместе с которым погибло 79 членов экипажа и курсантов артиллерийской школы. Щ-310 потопила германский транспорт «RO-24» на борту которого погибло 260 немецких военнослужащих (отпускники и легко раненые) [6].

В 1945 году советские подводники нанесли немецким перевозкам в Балтийском море максимальный урон. В результате удачной минной постановки лодки Л-21, были потоплены сразу два немецких миноносца «Т 3» и «Т 5» на которых погибло 50 человек команды и около 250 беженцев, и подводная лодка U-367 со всем экипажем в 43 человека [11, с. 139, 147]. Щ-309 отправила на дно германский транспорт «Гёттинген» вместе с 130 немецким военнослужащими маршевого пополнения. Знаменитая советская подлодка С-13 потопила германский лайнер «Вильгельм Густлоф» на котором погибло по разным данным от 5300 до 9300 человек, включая 406 офицеров и матросов 2-го батальона 2-го учебного дивизиона подводного плавания, 246 женщин-военнослужащих военно-морского флота и 91 человек экипажа. Остальные потери составили беженцы и раненые военнослужащие. Эта же лодка потопила санитарный транспорт «Штойбен» вместе с почти 3600 ранеными немецкими солдатами и офицерами, беженцами и экипажем судна [10]. Последнего крупного успеха добилась лодка Л-3, которая потопила немецкий теплоход «Гойя». Вместе с судном погибло почти 7000 человек – военнослужащие 7-го танкового корпуса, раненые и беженцы [4].

Таким образом, в результате действий подводников Краснознамённого Балтийского флота, безвозвратные потери личного состава противника (за исключением военнослужащих военно-морского флота и беженцев) составили более 4900 человек. Кроме того, военная экономика Германии потеряла более 10 тысяч тонн стратегического сырья – шведской железной руды и целлюлозы, а также 5 крупных военных кораблей – миноносцев, подводных лодок и 36 автомобилей.

Подводные лодки Черноморского флота в 1941 – 1944 гг. потопили не менее 49 кораблей противника и нейтральных стран, ещё 8 судов получили повреждения. Собственные потери составили 27 лодок [7].

В 1941 году на mine выставленной подлодкой Л-4 подрывался и затонул румынский минный заградитель «Реджеле Кароль I» на борту которого находилось 150 противолодочных мин. Потери экипажа минзага составили 22 человека. Лодка Щ-211 удачно торпедировала итальянский танкер «Суперга», вместе с которым было потеряно 1800 тонн бензина и 2350 тонн нефти, а Щ-214 потопила итальянский танкер «Торчелло», который следовал в балласте [9]. Гибель сразу двух танкеров привела к тому, что итальянцы отказались отправлять нефтеналивные суда в Чёрное море вплоть до весны 1942 года. Таким образом, эти две победы советских подводников имели стратегический характер для черноморского театра боевых действий.

В 1942 году подлодка А-3 потопила румынский транспорт «Сулина», который перевозил боеприпасы, 2 артиллерийских орудия, 4000 тонн овса и 510 тонн пшеницы. М-35 уничтожила германский танкер «Ле Прогресс» вместе с 348 тоннами нефти и 149 тоннами бензина. Лодка М-118 торпедировала немецкий транспорт «Зальцбург», который перевозил 840 тонн марганцевой руды и 2300 советских военнопленных. К сожалению, вместе с кораблём утонуло 2080 военнопленных, а также 5 немецких и итальянских военнослужащих [3].

В 1943 году подлодка Щ-215 потопила германский транспорт «Тисбе», который перевозил 1604 тонны хромовой руды. Субмарина Д-4 отправила на дно болгарский транспорт «Варна» с грузом боеприпасов, а Л-6 торпедировала германский транспорт «Волга-Дон» с 325 тоннами боеприпасов для немецких ВВС. Лодка С-31 уничтожила немецкую быстроходную десантную баржу (БДБ) F-580, на которой погибло 20 тонн боеприпасов, несколько полевых орудий и 12 военнослужащих. С-33 потопила румынский транспорт «Сучеава», вместе с которым погибло 27 членов экипажа и начальник морских перевозок на Чёрном море капитан 1-го ранга Б. Федерсен. Щ-209 поразила торпедой германскую БДБ F-566 с тремя самоходно-артиллерийскими установками (САУ) «Штурмгешютц» и одной бронемашинной на борту. Значительного успеха добилась подлодка Л-4 на mine которой подрывался и затонул германский транспорт «Санта Фе». Вместе с судном погибло 12 САУ «Штурмгешютц», 88 мм

зенитные орудия, 100 морских мин, груз боеприпасов и 28 немецких военнослужащих [4].

В 1944 году черноморские подводники потопили 4 корабля, но военных грузов и значительного количества военнослужащих они не перевозили. Таким образом, в годы войны подводные лодки Черноморского флота уничтожили суда, на борту которых находилось 4647 тонн нефти и бензина, более 2500 тонн железной руды (с учётом груза турецких шхун и каботажных пароходов, занимавшихся военной контрабандой), 16 САУ и бронемашин и не менее 10 артиллерийских и зенитных орудий.

Подводники Северного флота в 1941 – 1944 гг. достоверно потопили 52 судна противника и повредили 10 кораблей. Свои потери составили 22 подводные лодки [8].

В 1941 году на mine выставленной подлодкой К-1 подорвался и затонул норвежский пароход «Конг Ринг», который перевозил 269 немецких военнослужащих-отпускников. Вместе с судном погибло 257 немцев и 28 членов экипажа норвежцев. Это оказались самые крупные потери живой силы противника от воздействия советских подводников за весь период войны на Северном морском театре боевых действий. В том же году имел место достаточно редкий и одновременно успешный боевой эпизод с участием советской подлодки. К-3 вступила в артиллерийский бой с двумя немецкими охотниками за подводными лодками и сумела потопить один из них – большой охотник Uj-1708 со всем экипажем в 50 человек [5].

В 1942 году лодка Щ-404 отправила на дно германский транспорт «Михаэль» с грузом железной руды, а подлодка М-171 успешно торпедировала германский транспорт «Куритиба», который перевозил несколько тысяч тонн дефицитной никелевой руды и 2 катера-тральщика 54-й флотилии тральщиков. Вместе с судном погибло 22 человека.

В 1943 году Л-20 потопила немецкий транспорт «Муанса» вместе с 65 автомашинами на борту. Лодка С-56 торпедировала немецкий танкер «Ойрштадт», уничтожив 1280 тонн горючего. На mine поставленной Л-22 погибло германское госпитальное судно «Бирка» вместе со 105 ранеными и больными немецкими военнослужащими. Последним крупным успехом советских подводников на Севере стало потопление лодкой С-101 немецкой подводной лодки U-693 со всем экипажем численностью 47 человек [8].

В 1944 году советские подводники поразили 7 целей, но ценных военных грузов на борту они не имели. Таким образом, подводные лодки Северного флота потопили транспорты, которые перевозили более 6 тысяч тонн железной руды, 1280 тонн горючего, 65 автомобилей, а также уничтожили одну подводную лодку и не менее 362 военнослужащих сухопутных частей вермахта.

Следует отметить, что в годы войны на всех трёх флотах было потоплено значительное количество транспортных судов, которые имели на борту менее ценный груз: уголь, продовольствие для войск, фураж для лошадей, железный лом, бочки для горючего, разборные бараки, строевой лес, либо корабли следовали в балласте.

Вместе с тем, в последние десятилетия многие исследователи указывают на низкую результативность советских подводных лодок, особенно в сравнении с флотами Германии, США и Англии. Однако необходимо учитывать, что на результативность советских подводников влияла не только низкая профессиональная подготовка отдельных командиров, но и, главным образом, техническое несовершенство подводных лодок и торпедного оружия. Так, например, на подлодках плохо работала система беспузырной стрельбы установленная в торпедных аппаратах, а на многих лодках эта система вовсе отсутствовала. В результате, при залповой стрельбе торпедами, лодка получала положительную плавучесть и носовая оконечность начинала стремительно всплывать. На поверхности моря показывалась крыша рубки, противник обнаруживал субмарину и, как следствие, выпущенные ею торпеды, уклонялся от них и контратаковал лодку глубинными бомбами. В случае если лодка не всплывала, всё равно появлялся воздушный пузырь, который демаскировал субмарину

и вражеские суда меняли курс, тем самым избегая гибели и повреждений от выпущенных торпед [3].

Кроме того, в нескольких случаях на Севере и Чёрном море имели место отказы торпед, которые попадали в цель, но не взрывались. В других случаях торпеды, оснащённые неконтактными взрывателями, самопроизвольно взрывались ещё до встречи с целью.

Причины же высоких потерь подводных лодок объясняются не только серьёзным противодействием противника, но и возможными отказами техники, а также ошибочными действиями личного состава при погружениях в районах с большими глубинами, превышавшими максимальную глубину погружения советских лодок.

В заключении следует отметить, что советские подводные лодки действовали с максимальной эффективностью, на которую они были способны, учитывая мощную противолодочную оборону неприятеля. Экипажи лодок храбро сражались с сильным и хорошо подготовленным противником в тяжелейших условиях боевой обстановки и нанесли ему серьёзные потери. Почти три с половиной тысячи подводников отдали свои жизни в этой борьбе.

1. Военно-морской флот СССР в Великой Отечественной войне. Режим доступа URL : https://spasibodedu.ru/article/93-voenno_morskoy_flot_ (дата обращения: 10.02.2020)
2. Морозов М.Э. «Иностранки» Красного флота. Подлодки Сталина. М. : Яуза, 2014. 160 с.
3. Морозов М.Э., Кулагин К.Л. «Месть» Сталина. Советские подлодки типа М. М. : Коллекция, Яуза, 2010. 256 с.
4. Морозов М.Э., Кулагин К.Л. Первые подлодки СССР. «Декабристы» и «Ленинцы». М. : Коллекция, Яуза, 2010. 160 с.
5. Морозов М.Э., Кулагин К.Л. Подводные крейсера Сталина. Советские подлодки типов П и К. М. : Яуза, 2011. 144 с.
6. Морозов М.Э. Подводные лодки ВМФ СССР в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Летопись боевых походов. Часть 1. Краснознамённый Балтийский флот // Комбат. 2001. № 3. С. 5-81.
7. Морозов М.Э. Подводные лодки ВМФ СССР в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Летопись боевых походов. Часть 2. Черноморский флот // Фронтовая иллюстрация. 2003. С. 4-83.
8. Морозов М.Э. Подводные лодки ВМФ СССР в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Летопись боевых походов. Часть 3. Северный флот // Фронтовая иллюстрация. 2005. С. 7-83.
9. Морозов М.Э., Кулагин К.Л. «Щуки». Легенды советского подводного флота. М. : Коллекция, Яуза, 2008. 176 с.
10. Морозов М.Э., Кулагин К.Л. «Эски» в бою. Подводные лодки Маринеско, Щедрина, Лисина. М. : Коллекция, Яуза, 2008. 128 с.
11. Пятянин С.В., Морозов М.Э. «Чёрные молнии» Кригсмарине. Немецкие миноносцы Второй мировой. М. : Коллекция, Яуза, 2009. 160 с.

Склярова Т.С.

Националистические концепции в Японии начала XX в.

*ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова»
(Россия, Нижний Новгород)*

doi: 10.18411/lj-05-2020-243

idsp: ljjournal-05-2020-243

Аннотация

В данной статье автор рассматривает истоки и сущность идеологических концепций, возникших в Японии в начале XX в., связанных с историей формирования японского национального государства.

Ключевые слова. национализм, кокутай, сонно дзёи, реставрация Мэйдзи, история Японии, политические традиции Японии.